ПСИХОЛОГИЯ

УДК 159.923 + 316.61

Е. А. Вопнерук,
Н. С. Минаева

УСТАНОВКИ НА ИЗМЕНЕНИЕ И СОХРАНЕНИЕ КАК ОСНОВА ТИПОЛОГИИ ЛИЧНОСТИ

Обсуждаются установки личности на сохранение и изменение как основание для построения типологии личности, взаимосвязь установочных механизмов с личностными и мотивационными особенностями, типология личности по рассматриваемому критерию.

К л ю ч е в ы е с л о в а: личность, установки на сохранение и изменение, типология.

Проблема типологии личности является одной из вечных проблем, к которой обращаются психология, философия, социология, история, литература. Например, в литературе XIX в. исследование типов личности велось такими мыслителями, как В. Г. Белинский, А. И. Герцен, Н. Г. Чернышевский, Д. И. Писарев, Ф. М. Достоевский, Л. Н. Толстой и др. Их наследие в целом и проблема типов в частности остаются предметом дискуссий для многих современных исследователей. Большой вклад в систематизацию научных представлений по типологизации личности внесли труды М. Вебера, В. А. Ядова, Е. В. Шороховой, Э. Фромма и других авторов.

В рамках психологических исследований типов личности объединение в классы (типы) происходит на основе одного или нескольких критериев. **Тип** — это

ВОПНЕРУК Елена Александровна — ассистент кафедры социальной психологии и психологии управления Уральского государственного университета им. А. М. Горького (e-mail: vopneruk_e@mail.ru).

МИНАЕВА Наталья Сергеевна — кандидат философских наук, доцент, завкафедрой социальной психологии и психологии управления Уральского государственного университета им. А. М. Горького (e-mail: minaeva@rambler.ru).

© Вопнерук Е. А., Минаева Н. С., 2010

эталон, которому соответствует определенная совокупность, нечто образцовое, наиболее вероятное для данной конкретной системы. Согласно Э. Фромму [5], типы — это репрезентативные для различных групп разряды, категории, объединенные общностью внутренних или внешних черт. Выделение типов позволяет создавать разбиение некоторой изучаемой совокупности объектов на обладающие определенными свойствами упорядоченные и систематизированные группы с помощью идеализированной модели, в то время как общее объединяет совокупность объектов, по определенному признаку составляющих группу.

Тип личности понимается нами не как непосредственная данность, а как теоретическая модель, с которой соотносится реальная действительность. Вне границ меры определенного типа личности те или иные индивиды оказываются в том случае, если они в своем индивидуальном бытии разделяют способ деятельности, объективно противодействующий практической реализации логической модели этого типа [7].

При построении типологии личность рассматривается как целостное образование, не сводимое к сумме отдельных личностных факторов. В то же время следует обратить внимание на такие факторы, как время и окружающая действительность, оказывающие существенное влияние на формирование личности, а следовательно, и на типичные формы мышления и поведения людей. Поэтому в идентичных условиях (исторических, социальных, политических, культурных и пр.) должны формироваться схожие типы личности.

Сам термин «тип личности» используется, в зависимости от контекста, в двух значениях:

• как идеализированная модель личности, определяемая конфигурацией двух и большего числа черт и не сводимая к их простой комбинации;

• обобщенный абстрактный образ, в котором наиболее полно и целостно выражены качества (признаки, свойства, отношения, тенденции развития и т. д.) некоторой группы людей.

Единой типологии личности не разработано, поскольку не найден универсальный критерий для типологизации. Возможно, его просто не существует, поскольку личность является многомерной и сложной системой и каждый исследователь смотрит на человека со своей стороны, в определенных исторических условиях.

Многообразные концепции типов личности можно объединить в три блока на основе используемого признака типологизации:

1) внешние характеристики (строение тела, особенности выражения лица, типичные позы и т. п.) — Э. Кречмер, У. Шелдон;

2) биопсихические характеристики (сила нервной системы, скорость протекания реакций и др.) — И. П. Павлов, Б. М. Теплов, В. Д. Небылицын;

3) психологические характеристики (направленность личности, черты характера и т. д.) — К. Г. Юнг.

К **первому блоку концепций** можно отнести типологические системы Э. Кречмера и У. Шелдона. Немецкий психиатр Э. Кречмер разработал способ объективной классификации индивидов на основе ограниченного числа категорий, относящихся к **телосложению**. Он считал, что между телосложением и

поведенческими проявлениями существуют важные отношения и что существуют связи телосложения со стереотипами поведения нормальных субъектов. Продолжатель идей Э. Кречмера — У. Шелдон также считал, что структура тела играет важнейшую роль как первичная детерминанта поведения, кроме того, существует ряд объективных переменных, которые могут служить основой для описания телосложения и поведения.

Рассматривая теории типов личности, где объединение в группы происходит на основании **биопсихических характеристик**, можно обратиться к физиологическому учению о темпераменте И. П. Павлова, Б. Б. М. Теплова и В. Д. Небылицына. Они считали, что динамические свойства поведения личности имеют физиологическую базу — некоторые особенности функционирования физиологических структур закреплены в темпераменте человека. Так, в основу типологии И. П. Павловым были положены следующие свойства нервной системы: сила, подвижность нервных процессов, уравновешенность. Позднее представления о свойствах типа высшей нервной деятельности человека получили дальнейшее развитие. В частности, Тепловым и Небылицыным были открыты новые свойства нервной системы: энергичность (выносливость), пластичность (подвижность), скорость и эмоциональность. Причем все эти компоненты биологически и генетически обусловлены.

Основой для типологии личности, помимо особенностей телосложения и биопсихических свойств, могут стать и **разнообразные личностные конструкты**, например, акцентуации. Это понятие было введено К. Леонгардом. Акцентуации представляют собой крайние проявления черт характера, которые могут отражать изменчивость или устойчивость поведения. Акцентуации характера проявляют повышенную устойчивость в отношении некоторых неблагоприятных условий, специфичную для каждого из типов акцентуаций. Таким образом, акцентуация может рассматриваться как некоторая рамка, в пределах которой существует допустимая вариативность и изменчивость поведения. Идеи К. Леонгарда о связи черт характера и избирательного отношения личности к психологическим воздействиям продолжали А. Н. Личко, П. Б. Ганнушкин и др.

Большой опыт психиатрической работы и наблюдений подвел и К. Г. Юнга к построению собственной типологии личности. [6] В основу типологии была положена идея об *установке как отражении направленности личности*. Типология личности на основе направленности личности позволяет не ставить клеймо на человека раз и навсегда. В ней отсутствуют косность и ригидность, что позволяет точнее относить человека к некоторому идеальному образу или репрезентативной группе, в которой человек живет и постоянно развивается, изменяется. Тем самым снимается вопрос об однозначном и стереотипном восприятии человека, отнесенного к некоторому типу. Проблема направленности личности — это, прежде всего, вопрос о динамических тенденциях, которые в качестве мотивов определяют человеческую деятельность и жизнь.

Интроверсия и экстраверсия как типы установок означают диспозицию, обусловливающую в значительной степени психический процесс в целом, поскольку она характеризует предрасположенное реагирование и тем самым

определяет не только образ действия и вид субъективного опыта, но и характер бессознательной компенсации. В разных ситуациях активируются различные тенденции и установки, что позволяет человеку быть изменчивым в пределах типа. Именно существенные различия внутри самих групп интровертов и экстравертов побудили Юнга к поиску критериев, подходящих для обозначения различий характеров. В качестве критериев различения внутри одного типа установки Юнг рассматривал *психические функции*: мышление — чувства, ощущение — интуиция. Мышление и чувства являются альтернативными способами принятия решения. Ощущение и интуиция характеризуют способы получения информации. В борьбе за существование и приспособление каждый человек инстинктивно использует свою наиболее развитую функцию, которая в результате становится критерием привычного способа реагирования. У каждого человека доминирует тот или иной процесс, который в сочетании с интро- или экстраверсией индивидуализирует путь развития личности. Нас же будут интересовать установки, реализуемые человеком во взаимодействии с существующим миром.

Также Юнг считает, что общий тип установки (экстраверсия — интроверсия) не зависит только от воспитания, общества или культуры. Установочные реакции *зависят как от внешней ситуации, объекта, так и от внутренних, субъективных факторов* (потребностей). Это различие в установке к тому или иному типу есть наиболее комфортный способ приспособления, адаптации человека. Но, с другой стороны, Юнг рассматривает эти две установки как противоположные механизмы психической деятельности, которые свойственны каждому человеку. Однако внешние обстоятельства и внутренние диспозиции часто благоприятствуют работе одного механизма в ущерб другому, что влечет перевес в сторону работы одного механизма. И если такое состояние становится преобладающим, то возникает тип, привычная установка, где доминирует один из механизмов.

Для нас важно подчеркнуть, что тип не является чем-то предопределенным и неизменным. Тип — это некоторые рамки, в которых обнаруживаются характерные свойства, существенные качественные признаки личности. Кроме того, формирование и развитие личности обусловлено не столько внешними (телосложение) или внутренними (тип нервной системы) факторами, о чем говорили ряд исследователей, сколько их взаимодействием, что обязывает рассматривать человека в совокупности его внутренних качеств и внешних ситуаций.

Устойчивость личности характеризует последовательность ее действий и предсказуемость ее поведения, придает ее поступкам закономерный характер. Ощущение устойчивости собственной личности и личности другого — важное условие внутреннего благополучия человека. Тем не менее во многих исследованиях обнаружено, что поведение человека довольно вариативно, особенно если рассматривать личность не в течение длительного периода времени, а от ситуации к ситуации. Более того, *изменчивость* при определенных обстоятельствах рассматривается как положительное личностное свойство, которое позволяет человеку развиваться и приспосабливаться к новым условиям жизни.

Как отмечал А. Н. Леонтьев [3], личность, выступая активной структурой в развивающейся системе отношений, оказывается носителем двух тенденций:

тенденции к сохранению, воспроизведению родового опыта системы и тенденции к изменению, «расширенному воспроизводству», что обеспечивает появление в системе инноваций. В первом случае, по мнению А. Г. Асмолова, личность будет проявлять утилитарные функциональные качества, через которые она проявляется как представитель времени и общества, а во втором — в личности будут проявляться самобытные индивидуальные системные качества.

Очевидно, должен существовать некий общесистемный механизм, характеризующий одновременно как степень открытости личности навстречу изменениям, обеспечивающим прирост возможностей — детерминант последующего самодвижения, так и степень устойчивости личности, вынужденной сохранять свою качественную специфику в потоке изменений, которые обеспечивает сам факт открытости системы. Мы полагаем, что таким общесистемным механизмом могут выступить *установки*. Общий механизм образования установки на том или ином ее уровне описывается формулой П → Д ← С, где П — потребность, Д — диспозиция, С — ситуация или условия деятельности. Именно установка включает в себя учет как внешних, так и внутренних факторов [1].

Таким образом, отвечая на вопрос: что отвечает за сохранение и изменение личности, а также ее поведения, можно указать на существование особого регуляционного механизма — установок. Это типичный для всех людей механизм, а особенности реализации установок на сохранение и изменение в конкретных ситуациях и определяют индивидуальность, уникальность каждой личности.

Для выявления типов личности на основе установок на сохранение и изменение нами было проведено исследование. В нем приняли участие 358 человек, проживающих в Екатеринбурге и городах Свердловской области. Из них 120 — старшеклассники средних образовательных учреждений, 131 — студенты третьего курса и 107 — работающие специалисты. Выделение данных групп обусловлено уровнем взаимодействий со средой, который рассматривается нами по следующим параметрам: длительность и интенсивность. Для выражения параметра «длительность взаимодействия» человека со средой мы взяли возраст как показатель освоения человеком культурно-исторического опыта. Параметр «интенсивность взаимодействия» может быть выражен через количество и качество контактов человека. Индикатором интенсивности взаимодействий со средой стало количество освоенных социальных ролей (школьник, студент, работник, супруг(а), родитель). Соответственно выборка исследования состоит из группы старшеклассников средних образовательных учреждений (группа с минимальным опытом взаимодействия со средой), студентов вузов (промежуточная группа) и работающих специалистов (группа с большим опытом взаимодействия со средой).

Для выявления выраженности установок на сохранение и изменение была разработана анкета. За основу был взят анализ взаимодействия человека с феноменами среды: «вещи», «люди», «места», «организации», «информация» [2, 4].

С помощью факторного анализа были выделены четыре фактора, кумулятивный процент дисперсии равен 72. То есть данные четыре фактора объясняют 72 % изучаемого явления. Такой показатель является достаточно высоким. Два фактора («устойчивость “я”» и «изменчивость “я”») отражают *личностный*

уровень проявления установочных реакций, а другие два (информационный фактор и фактор ситуативной изменчивости) являются *ситуационными* факторами установочных реакций, связанными в первую очередь с внешними обстоятельствами.

Проведенное исследование, включающее анализ ситуаций и личностных факторов, показало, что можно говорить о двух типах личности: один направлен на изменение, второй — на сохранение. Отнесение испытуемых к определенному типу осуществлялось на основе соотнесения показателей факторов изменчивости «я» и устойчивости «я». Среди исследуемой выборки 77 человек могут быть отнесены к типу, ориентированному на сохранение. Это люди, у которых показатель личностного установочного фактора «устойчивость “я”» выше, чем показатель личностного установочного фактора «изменчивость “я”». 280 человек мы отнесли к типу, ориентированному на изменение («изменчивость “я”» преобладает над «устойчивостью “я”»), и одного человека — к промежуточному типу. К промежуточному типу мы относим респондентов с одинаково выраженными тенденциями как к сохранению, так и изменению.

Из таблицы видно, что около половины всех людей, относящихся к типу, ориентированному на сохранение, являются школьниками (52 %). Встречаемость данного типа снижается практически в два раза у студентов и работающих. Можно предположить, что эта закономерность связана с опытом социальных отношений: подростки находятся в стадии формирования и это заставляет их стремиться к сохранению, накоплению всего, что существует в среде, в то время как студенты и работающие люди, обладая определенной зрелостью, стараются привнести изменения в свою жизнь и в среду вообще.

Выраженность типа личности в зависимости от опыта социальных отношений и пола

Группа	Тип, ориентированный на сохранение		Тип, ориентированный на изменение	
	частота	%	частота	%
Школьники	40	**51,9**	79	28,2
Студенты	20	26,0	111	**39,6**
Работающие	17	22,1	90	32,1
мужчины	31	40,3	84	30,0
женщины	46	59,7	196	**70,0**
Итого	77	100,0	280	100,0

Вероятность появления типа, ориентированного на изменение, в зависимости от опыта социальных отношений практически одинакова. Однако существует небольшой перевес в студенческой группе (40 %), что говорит о более вероятном проявлении данного типа в студенческой выборке. Студенческую группу часто называют маргинальной, поскольку для студентов характерна

определенная оторванность от прежнего образа жизни и неукорененность в новом. Возможно, этим и объясняется преобладание именно студентов в типе, ориентированным на изменение.

Рассматривая выраженность типов в зависимости от уровня социального взаимодействия, мы увидели следующее: тип с ориентацией на сохранение в большей степени представлен в выборке школьников (52 %), а в выборке студентов и работающих этот тип менее представлен (26 % и 22 % соответственно). Тип с ориентацией на изменение в 40 % случаев представлен студенческой выборкой. 32 % и 28 % — вероятность проявления данного типа в выборках работающих и школьников соответственно.

Если обратиться к половым различиям, то среди исследуемых мужчин 27 % может быть отнесено к типу с ориентацией на устойчивость и 73 % — к типу с ориентацией на изменение. Среди женщин выраженность типа с ориентацией на сохранение несколько ниже — 19 %, а с ориентацией на изменение выше — 81 %.

Рассмотрение соотношения тенденций к устойчивости и изменчивости позволяет построить типологию личности. При этом следует отметить, что преобладание одной из установочных тенденций не отменяет существование другой установочной тенденции — в личности одновременно есть и то и другое. Понимание установок как механизмов становления и развития личности позволяет понять смену доминирующей тенденции у человека. Так, среди выборки школьников преобладает тип с ориентацией на сохранение, в студенческой выборке — тип с ориентацией на изменение. В выборке работающих людей вероятность проявления типа с ориентацией на изменение и типа с ориентацией на сохранение примерно одинакова. Можно предположить, что сама ситуация заставляет одних изменяться, а других стремиться сохранить все как есть.

---

1. *Асмолов А. Г.* Деятельность и установка. М., 1979.

2. *Вопперук Е. А., Минаева Н. С.* Исследование личности: установки на сохранение и изменение социальной реальности // Изв. Урал. гос. ун-та. Сер. 1 : Проблемы образования, науки и культуры. 2010. № 2 (75). С. 7–16.

3. *Леонтьев А. Н.* Деятельность, сознание, личность. М., 1975.

4. *Тоффлер Э.* Шок будущего / авт. предисл. и науч. ред. П. С. Гуревич ; пер. с англ.: Е. Руднева и др. М., 2001.

5. *Фромм Э.* Человеческая ситуация / под ред. Д. А. Леонтьева. М., 1995.

6. *Юнг К. Г.* Психологические типы / под общ. ред. В. Зеленского ; пер с нем. С. Лорие. М., 1996.

7. *Maisonneuve J., Lamy L.* Psychosociologie de l'amitié. Puf, 1993.

Статья поступила в редакцию 10.11.2010 г.